

— Вернись к своему хозяину и скажи, что мы не будем вмешиваться в ваши дела. После того как вы покинете этот ресторан, можете искать кого угодно, это нас не касается. Сегодня мы вас проучили только потому, что вы осмелились потревожить моего господина во время обеда, — Цайюй перебила Цзяньбин, зная ее характер и опасаясь, что та может навлечь на себя ненужные проблемы, ведь у них сейчас были более важные и срочные дела. — А теперь убирайтесь!

Услышав это и увидев, что все его люди обездвижены, мужчина не смог ничего поделать и лишь опустил голову:

— Хорошо, вы сами сказали, что не будете вмешиваться.

Цзяньбин убрала меч в ножны и, бросив взгляд на дверь, сказала:

— Быстрее уходите.

Мужчина встал, посмотрел на своих товарищей, которых загадочным образом обездвижили, и, сдерживая гнев, спросил:

— А что с ними?

Едва он закончил говорить, как раздался легкий шелест ткани, и точки акупунктуры у семерых человек рассеялись.

Когда его товарищей обездвижили, мужчина был слишком сосредоточен на Цзяньбин, чтобы заметить, как это произошло. Теперь, увидев, что противник смог снять заклинание, даже не пошевелившись, он почувствовал страх и, сказав «Пошли», увел своих людей.

Люди в ресторане, наблюдавшие, как эта группа ворвалась с угрозами, а теперь уходит с позором, не могли сдержать смеха.

Когда те ушли, Цзяньбин пнула стол ногой и сказала:

— Эй, парень, ты там прячешься уже давно, пора бы вылезать.

Под столом не было никакого движения.

Цзяньбин, раздраженная, позвала еще несколько раз, но ответа не последовало:

— Неужели он умер от страха?

— Он, наверное, ранен и потерял сознание, — Цайюй присела и отодвинула скатерть, вытащив грязного мальчика.

— Без сознания? Дай я посмотрю, — услышав это, Лу Цзыли тоже присел и положил руку на пульс мальчика. — Ничего серьезного, просто он слишком голоден.

Сяо Мучжи, глядя на профиль Лу Цзыли, который осматривал мальчика, сказал:

— Цайюй, приведи его в чувство и накорми.

— Хорошо, — ответила Цайюй.

Вскоре Цайюй разбудила мальчика холодной водой и поставила перед ним миску риса.

Увидев горячую еду, мальчик тут же забыл обо всем и начал жадно есть.

К счастью, четверо уже почти наелись, иначе им бы ничего не досталось.

Цзяньбин не смогла сдержать смеха:

— Похоже, ты не просто голоден, ты словно голодный дух, вселяющийся в тело.

Когда мальчик опустошил все тарелки на столе, Цайюй спросила:

— Как тебя зовут? Сколько тебе лет? Почему ты поссорился с Цянь Уцзи?

Мальчик посмотрел на каждого из них и сказал:

— Я ученик Цянь Уцзи, меня зовут Шангуань Цзиншэн, мне всего тринадцать.

Цайюй спросила:

— Если ты его ученик, почему они тебя преследуют?

Шангуань Цзиншэн ответил:

— Хотя Цянь Уцзи мой учитель, он никогда не относился к нам как к ученикам. Он любит создавать яды, и, кроме старшего брата, мы, остальные ученики, служим лишь инструментами для испытания ядов и поиска противоядий. Если мы сопротивляемся, он бьет нас и лишает еды.

Мальчик закатал рукав и показал им:

— Все эти раны на руке появились, когда он испытывал на мне яды.

Увидев ужасные черные следы, покрывающие почти всю его руку, Цайюй и Цзяньбин, обе девушки, не смогли скрыть сочувствия. Лу Цзыли тоже пожалел мальчика, хотя и не показал этого, а Сяо Мучжи даже нахмурился.

Цайюй сказала:

— Я слышала, что Цянь Уцзи любит испытывать яды на живых людях, но не думала, что он настолько безумен.

Шангуань Цзиншэн с надеждой посмотрел на них:

— Мне больше некуда идти, мой учитель не оставит меня в покое. Пожалуйста, возьмите меня с собой.

С этими словами он упал на колени и начал кланяться. Хотя он был без сознания, он слышал, что Цайюй сказала, и боялся, что они оставят его в ресторане, и тогда учитель снова поймают его.

— А твоя семья?

— Мои родители умерли несколько лет назад, у меня больше нет родных. Я жил, прося милостыню вместе с другими детьми в городе, пока Цянь Уцзи не забрал меня.

— Сколько дней ты уже скрываешься? — вдруг спросил Сяо Мучжи.

— Эм... Почти месяц, — ответил Шангуань Цзиншэн.

— Цянь Уцзи преследует тебя уже месяц только потому, что ты сбежавший ученик? — как только Сяо Мучжи задал этот вопрос, все устремили на Шангуань Цзиншэна пристальные взгляды.

Шангуань Цзиншэн крепко сжал губы, опустив голову почти до земли.

— Эй, парень, ты что-то скрываешь? — Цзяньбин, не выдержав, тоже присела и, подняв голову Шангуань Цзиншэна, пригрозила. — Если ты скрываешь что-то важное, не жди от нас помощи.

— Я... — Шангуань Цзиншэн запинался, долго колебался, но наконец решился и тихо сказал. — Когда я сбежал, я украл книгу моего учителя.

Цзяньбин спросила:

— Какую книгу?

— «Секретный трактат Пяти Ядов».

— Ты молодец, что смог украсть такую вещь. Говорят, эта книга — результат многолетних исследований Цянь Уцзи в области ядов, — Цзяньбин, не смущаясь, полезла в карман Шангуань Цзиншэна.

— Эй, сестричка, ты знаешь, что мужчинам и женщинам нельзя прикасаться друг к другу? — Шангуань Цзиншэн поспешно прикрыл одежду. — Если вы спасете меня, я отдам вам эту книгу.

Цайюй остановила Цзяньбин:

— Здесь не место для разговоров, пойдемте на улицу.

Четверо вышли через заднюю дверь ресторана и нашли тихий переулок.

Шангуань Цзиншэн достал толстую книгу и передал ее Сяо Мучжи.

Сяо Мучжи просмотрел несколько страниц и передал книгу Лу Цзыли.

Лу Цзыли, услышав о «Секретном трактате Пяти Ядов», заинтересовался. После встречи с Призрачной Тенью он всегда интересовался ядами в мире боевых искусств. Хотя он и лекарь Сюнь несколько месяцев пытались очистить организм Сяо Мучжи от яда, остатки яда все еще оставались, что беспокоило его. Теперь, взглянув на книгу, он обнаружил, что она действительно уникальна. Она была разделена на три части: первая описывала яды и противоядия различных школ, вторая — яды, не принадлежащие ни одной школе, а третья — яды и противоядия, созданные самим Цянь Уцзи. В совокупности они охватывали практически все яды, с которыми можно столкнуться в мире боевых искусств. Неудивительно, что Цянь Уцзи так хотел вернуть книгу.

— Мы можем взять тебя с собой, — Сяо Мучжи сказал Шангуань Цзиншэну, но его взгляд был устремлен на Лу Цзыли, который внимательно читал книгу. — Но «Секретный трактат Пяти Ядов» останется у нас.

Услышав это, Лу Цзыли поднял голову и посмотрел на Сяо Мучжи.

Шангуань Цзиншэн, глядя на книгу в руках Лу Цзыли, смотрел с завистью, но, подумав, кивнул:

— А я смогу иногда смотреть эту книгу?

— Конечно, — ответил Сяо Мучжи.

Шангуань Цзиншэн снова поклонился:

— Тогда с этого дня Цзиншэн будет служить вам, господин.

Сяо Мучжи указал на Лу Цзыли:

— Мне не нужно, чтобы ты служил мне. Обычно ты будешь помогать Цзыли. Ты ведь разбираешься в лекарствах, раз был учеником Цянь Уцзи?

— Я немного разбираюсь в ядах и лекарствах.

— Тем лучше. Когда меня не будет, ты будешь скрашивать одиночество Цзыли.

— Хорошо, господин.

Цзяньбин тихо сказала Цайюй:

— Мне было интересно, почему молодой господин взялся за это дело. Оказывается, все ради маленького господина.

Лу Цзыли поманил Шангуань Цзиншэна:

— Подойди, я проверю твой пульс.

Шангуань Цзиншэн послушно подошел и протянул руку.

— Цянь Уцзи давал тебе противоядие после того, как испытывал на тебе яды?

— Иногда давал, иногда противоядие не помогало, и нам приходилось терпеть.

— Я пропишу тебе лекарство. Принимай его каждый день, чтобы очистить организм от остатков яда.

Шангуань Цзиншэн покраснел и снова поклонился Лу Цзыли, говоря со слезами на глазах:

— Никто никогда не заботился о моей жизни так, как вы, господин. Цзиншэн никогда не забудет вашу доброту и будет служить вам всем сердцем.